

УДК 81:39

Т. С. Воробьева (Могилев, Беларусь)

**ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО СВАДЕБНОГО ОБРЯДА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БЕЛОРУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

In the article ethnolinguistic features of eastslavonic wedding ceremony and their representation in works of Belarusian writers is examined.

Традиционный свадебный обряд восточных славян – одно из наиболее замечательных явлений восточнославянской народной культуры. Он представляет собой сложный комплекс, включающий в свой состав весьма разнообразные по своему происхождению, характеру и функциям элементы, названия которых и составляют номенклатуру терминов свадебной обрядности. По мнению исследователей, они принадлежат одновременно и языку, и культуре, поэтому каждый обрядовый термин является знаком, который несёт существенную информацию о внеязыковой действительности обряда и способствует закреплению в сознании носителей традиционной народной духовной культуры представления о ритуальных функциях лиц, предметов и действий свадебного обряда [1, с. 15].

В произведениях многих белорусских писателей и поэтов прошлого и настоящего отражаются этнолингвистические особенности восточнославянского свадебного обряда.

Весь свадебный обряд обычно делится на предсвадебный (подготовительный), собственно свадебный и послесвадебный (заключительные) этапы. Как отмечают исследователи, варьирование чаще всего наблюдается в ритуальных действиях этих этапов и в составе их функционально маркированных участников – чинов.

Повсеместно восточнославянский свадебный обряд начинался со *сватовства* (укр. *сватання*, бел. *сватанне*), которое было основным обрядовым действием предсвадебного этапа.

У Янки Купалы находим такие строки: *«Галоўку ўчапы ты прыгожа, – сягоння прыедуць сваты. З гарэлкай прыедуць сягоння й запоіны будуць твае»*. И дальше: *«Спраўляюцца заручыны вясельніцы засмучанай з вясёлым жаніхом»*. Чаще всего невесту для жениха подбирали родители, но не всегда молодые были довольны этим выбором, однако не могли ослушаться отца и мать. Поэтому и настроение у главных участников торжества бывало невеселым. *«Спраўляй, хлопец засмучаны, з дзяўчынаю заручыны, спраўляй»* (А. Куляшоў). После сватовства начиналась подготовка к свадьбе. *«Хлопец з дзяўчынаю заручыны згулялі і збіраліся вяселе ладзіць»* (І. Гурскі).

Собственно свадебный этап включает много обрядовых действий. Это, в первую очередь, венчание в церкви. *«І вось жаніх той і нявеста сваё ў царкве занялі месца, каб шлюбны выканаць закон»* (К. Крапіва). Обрядовые действия в день свадьбы включают передвижения свадебного поезда (*«Шум, гамана ўзняліся, калі вясельны поезд – пяць расквечаных троек з закручанымі хвастамі, з бомамі і зыкамі гармоняў – пакажыся за сямом на дарозе»* (М. Ракітны)), торжественную встречу молодых (*«Віншаваць са шчасцем пойдуць маладых, каравай пшанічны панясуць да іх»* (Г. Кляўко), деление каравая (*«Калі дзялілі каравай, то на талерку клаў кожны, колькі мог...»* (А. Чарнышэвіч) и мн. др.

Треть слов всей лексико-тематической группы «Свадьба» составляют наименования действующих лиц, и это неслучайно, поскольку свадебным чинам предписывалось выполнение определенных ритуальных действий. «Состав участников (чинов) свадьбы и их поведение довольно жёстко регламентировалось» [2, с. 400]. Кроме жениха и невесты и их родителей, обязательными участниками свадьбы были крестные молодых, выполнявшие роль сватов и свах, подружки невесты и друзья жениха, представлявшие половозрастную группу молодоженов, и другие родственники. «*Абапал маладых садзяцца шаферы і шаферкі. Потым сваты і сваці, а далей ўжо блізкая і далёкая радня*» (А. Асіпенка).

В восточнославянском свадебном обряде есть и полифункциональные чины, которые именуются по своей основной обязанности, например, *дружок* – свидетель со стороны жениха, но он также мог руководить свадебным торжеством. О роли дружка в обряде препятствий молодым напоминает Роман Соболенко: «*Хлопцы не адчынялі маладым вароты, пакуль дружок з завязаным наўкос ручніком не сышоў з воза*». Кстати сказать, завязанный наискось рушник служил своего рода знаком для этого свадебного чина, наряду с лентами, платками, зелеными ветками, венками, цветами для других участников свадьбы. «*Главные участники обряда выделялись специальной одеждой либо ритуальным усложнением и украшением обычной праздничной одежды*» [2, с. 403]. Особенно красива была невеста. «*Перад уяўленнем паўстала яна – нявеста – у падыячным плаці з вэлюмам, чыстая, харошая, нявінная*» (У. Карпаў). «*Нявеста была, як нявеста: у беласнежным вэлюме, з вянкком, з букецікам белых красак на грудзях*» (М. Лынькоў).

Состав свадебных чинов мог расширяться. В восточнославянской свадьбе, например, были *перезовшчыкі* – лица, приглашавшие на свадьбу. Но это могли делать и сами молодые. У Елены Василевич находим: «*Маладая сама хадзіла да суседзяў – такі ўжо вядзецца здаўна ў беларускіх вёсках парадак – запрашала да сябе на вяселле*».

В восточнославянской свадьбе «*полагалось быть весёлой и грустной одновременно, песенной и речистой*» [2, с. 401]. Без музыки, песен, танцев невозможно представить ни одну свадьбу. И если в русской свадьбе преобладало пение, то обязательной чертой белорусской свадьбы являлось наличие музыкантов. «*Гаркнуў дзед на ўсё горна: – Музыку, марш вясельны!*» (М. Лынькоў).

Невесте на свадьбе полагалось вести себя сдержанно и скромно. На русской свадьбе молодая исполняла много причитаний речитативного характера. В отличие от нее белорусская невеста почти не произносила самостоятельно текстов. «*Ёй зусім не хацелася хаваць сваёй радасці, але такі ўжо быў звычай: маладой непрыгожа быць на вяселлі празмерна вясёлай...*» (А. Василевич).

В номинациях собственно свадебного обряда на первый план выступает сема `веселье`. Разнообразие наименований характерно для говоров. В произведениях белорусских писателей используется преимущественно белорусская литературная лексема *веселье*. «*Выскаквалі з двароў дзеці, стрымгалоў кідаліся да калёс, крычалі на ўсе галасы: – Вясельле едзе!*». (М. Лынькоў). В свадебной обрядовой терминологии также отражается представление о свадьбе как игре, в которой чётко обозначены и распределены роли, есть свои правила и запреты. «*Нашу слаўную дзяўчыну брыгадзір суседні звёз. А на вуліцы, на вуліцы – ігрышча поўны ход. Звоняць бубны, рэжа скрыпка, весяліцца наш народ*» (П. Панчанка).

В произведениях белорусских писателей наряду с белорусскими литературными словами (*шафер, шаферка, взлом, шлюбны* и др.) можно встретить и диалектные слова. Например, у Я. Купалы находим такие лексемы, как *запоіны, весельница*. («*Галоўку ўчашы ты прыгожа, – сягоння прыедуць сваты. З гарэлкай прыедуць сягоння й запоіны будуць твае*». «*Спраўляюцца заручыны вясельніцы засмучанай з вясельым жаніхом*»).

Таким образом, в произведениях белорусских писателей и поэтов отражен весь ход восточнославянского свадебного обряда. При его описании авторы используют как белорусские литературные лексемы, так и диалектные.

Литература:

1. *Суховицкая, И. М.* Восточнославянско-южнославянские этнолингвистические параллели в сфере семейной обрядовой терминологии (на материале свадебного обряда): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. М. Суховицкая. – Минск, 1995.
2. *Чистов, К. В.* Этнография восточных славян : Очерки традиционной культуры / К. В. Чистов, М. Г. Рабинович, М. Н. Шмелева. – Москва : Наука, 1987. – 557 с.